

© 2016 г.

Сергей Бодрунов

доктор экономических наук, профессор, директор Института
нового индустриального развития им. С. Ю. Витте,
Президент Вольного экономического общества России
(e-mail: Ind@spbincom.ru)

НОВОЕ ИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО ВТОРОГО ПОКОЛЕНИЯ: ЧЕЛОВЕК, ПРОИЗВОДСТВО, РАЗВИТИЕ

В статье дается характеристика формирующегося индустриального общества второго поколения, критически оценивается трактовка современного этапа эволюции экономики как постиндустриального, обосновывается актуальность реиндустриализации и продолжение индустриального развития до возможного исчерпания в перспективе его потенциала на основе создания новых движущих сил и новых качественных проявлений экономического прогресса. Отмечается необходимость отладки механизмов трансформации научных знаний в практически реализуемую информированность общества о них. Выдвигается понятие индустриального комплекса нового типа как ведущего звена новой индустриальной экономики.

Ключевые слова: индустриальное общество второго поколения, материальное производство, реиндустриализация, смена экономической модели, непрерывный инновационный процесс, индустриальный комплекс нового типа, концепция постиндустриализма.

Позитивной чертой сегодняшней повседневности в российском обществе является развертывание дискуссий о сути и путях решения обострившихся проблем социально-экономического развития, начиная с поиска источников восстановления экономического роста и кончая перспективами решения проблем пенсионной системы. Сам факт достаточно открытого и полемического обсуждения такого рода проблем свидетельствует о понимании обществом необходимости активизации работы по формированию более благоприятного будущего.

В то же время обнаруживается, что зачастую весьма трудно найти оптимальный, верный вариант решения текущих и перспективных проблем. Тем не менее внушает оптимизм тот факт, что обсуждение носит конструктивный характер, не уклоняется от анализа трудности и противоречий. Следует ожидать, что эта работа будет исходить из объективных, научных критериев оптимальности принимаемых концептуальных и практических решений и что определение требуемого вектора развития будет сопровождаться освоением эффективных механизмов его реализации.

В этих условиях не уменьшается, а возрастает значение нового осмысления теоретических и методологических проблем стратегического

значения. Это позволит выявлять не только нынешние, но и перспективные формы закономерностей экономической динамики общества, специфику перехода от одного исторического этапа к другому. Это важно, чтобы на фоне современной нестабильности и противоречивости экономических процессов увидеть объективный бекграунд экономики будущего. В свете этих соображений не обойтись без анализа самых общих экономических категорий, без их адаптации к меняющимся условиям.

Удовлетворение человеческих потребностей имеет в своей основе удовлетворение потребностей материальных, для чего требуется осуществлять производство материальных благ. Эпохальное значение для человечества имело освоение индустриального типа производства.

Материальное производство как базовый способ удовлетворения человеческих потребностей путем создания потребляемого продукта на протяжении всего исторического периода осознанной производственной деятельности человека накапливает сначала количественные, а затем качественные изменения, которые ведут к смене способа материального производства. В известный исторический момент это приводит к созданию *индустриального способа производства, к индустриальному типу развития экономики, к формированию на этой основе индустриального общества с присущими ему уровнем развития производительных сил, характером производственных отношений, типом работника, объемом и структурой потребностей человека и способами их удовлетворения.*

Изучая развитие техники и технологии производства и соответствующую эволюцию функций и способностей работника, можно достаточно точно обозначить историческую хронологию формирования и развития индустриального общества. Эта хронология хорошо освещена в научной литературе, и о ней знают широкие слои общества [1], [3], [5], [22]. Поэтому не будем «повторять пройденное», а обратим внимание на относительно новые спорные процессы в развитии научных представлений. Это некоторые проявления небрежения сферой материального производства и особенно выводы о снижении роли промышленности в современной экономике по мере экономического развития страны, об исчерпанности процессов развития индустриального общества и о уже совершающемся переходе к постиндустриальному обществу [13], [16].

Но существование человечества базируется прежде всего на материальном производстве, ныне на материальном производстве индустриального типа.

При оценке современного развития речь должна идти не о тех чертах, которые были присущи периоду превращения страны из аграрной в индустриальную, а о последовательной реализации совершенствуемых и обновляемых направлений развития экономики индустриальной эпохи – перехода от механизации к автоматизации и роботизации. Тем

самым реализуются общие принципы индустриализма как фундаментальной черты современного общества.

Суждения о происходящем полномасштабном становлении постиндустриального общества пока не имеют достаточных оснований. Те новые черты экономики, которые мы наблюдаем сегодня, еще не могут служить основанием для выводов об уже совершающейся очередной смене экономического типа общества, [7], [10],[11], [20], [24]. Конечно, несмотря на кризисные и стагнационные явления в начале XXI века, научно-технический прогресс в мире ускоряется. Но все это происходит в русле разворачивания тех предпосылок и векторов, которые развивают, но не меняют в корне индустриальный тип экономики, в том числе тип присущего ей хозяйственного механизма. Происходящие перемены не дают основание для отказа от характеристики современного общества как индустриального и для обозначения его как постиндустриального. Повторю, что следует говорить об очередном этапе развития индустриального общества – о появлении Нового индустриального общества (индустриального общества – 2) [8].

И на современном этапе не существует иного эффективного пути развития экономики помимо индустриального, а базовым сектором общественного производства остается промышленность. Это не могут затуманить никакие изменения в отраслевой структуре экономики, в том числе повышение значимости непромышленных отраслей, происходящие качественные изменения в используемых ими технике и технологии и т. д.

Может встать вопрос о перспективах существования и времени исторической завершенности в будущем индустриального типа развития экономики и индустриального общества. Однако, пожалуй, задаваться этим вопросом преждевременно. Дело не только в ограниченности самих возможностей предвидения, но и в том, что ответ на этот вопрос во многом зависит от сложившегося понимания сущностных черт индустриального производства и представлений о том историческом рубеже, за которым этот тип экономики исчерпывает себя и сменяется новым.

Чтобы оставить позади индустриальный период, в производстве должны произойти эпохальные перемены. Иными словами, речь должна идти о цивилизационном переломе и о формировании новой цивилизации. Причем эта смена должна быть достаточно глубокой, принципиально меняющей роль человека в производстве, характеристики самого общества и по существу означающей цивилизационный перелом, формирование новой цивилизации¹. Вряд ли оправдано преувеличивать

¹ Имеются в виду не нынешние представления о существовавших в истории и присутствующих в современности различных цивилизациях, базирующихся не только на уровнях экономического развития стран, но зачастую прежде всего на мировоззренческих и особенно религиозных различиях народов. В отличие от этого здесь речь идет о цивилизациях как исторических ступенях общечеловеческого прогресса.

значение каждого нового качественного сдвига в технике, технологии, структуре материального производства и делать выводы о наступлении следующего принципиально нового этапа развития, тем более о наступлении постиндустриальной эпохи. Следует уделять больше внимания тем предпосылкам, которые складываются для поступательного развития общества как в обозримом будущем, так и в отдаленной перспективе, и более глубоко исследовать механизмы формирования этих предпосылок, а следовательно, на основе такого анализа делать выводы о характере предстоящего этапа.

Концепция уже совершающегося перехода к постиндустриальному обществу возникла, видимо, прежде всего под влиянием сложившихся представлений об индустриализме, отражающих его уже прошлые исторические черты [4], [12], [14]. Однако *индустриальное развитие общества, обогащаясь новыми чертами, остается императивом и для обозримого будущего*. Общество прошло и, очевидно, пройдет еще целый ряд этапов, на каждом из которых реализуются новые возможности и удовлетворяются новые потребности, но оно продолжает базироваться на индустриальном типе экономики, индустриальной направленности ее развития (кстати, само слово «индустрия» означает в переводе с латинского усердие, деятельность вообще).

На мой взгляд, *доминирующая роль материального производства – константа экономики*. Другие отрасли также необходимы для удовлетворения потребностей общества, но существуют лишь потому, что существует материальное производство, жизненно необходимое для человечества.

Именно в материальном производстве и прежде всего в промышленности в первую очередь реализуются те возможности для технико-технологического и социально-организационного развития, которые зарождаются в сфере науки. Прежде всего в промышленности появляются стимулы, формы и механизмы перемен, преобразующих общественное производство и жизнь общества в целом. Таким образом, обеспечивается прерывистый, но неуклонный процесс более полного удовлетворения непрерывно возрастающих потребностей человека.

Следует иметь в виду, что зачастую именно в промышленности возникают новые общественные запросы к науке, и наряду с этим во многих случаях именно в индустриальной сфере возникают инициативы, ускоряющие прогресс науки.

Отмечу некоторые важнейшие черты индустриального развития в современном мире на нынешнем этапе.

Наблюдается сочетание сохраняющихся – часто в режиме суженного воспроизводства – традиционных, можно сказать, рутинных черт со все более ярко выраженными качественными преобразованиями. *Эти преобразования заключаются прежде всего в последовательном переходе*

к более высоким технологическим укладам (от IV к V–VII), что означает ускоряющееся преодоление различных ограничителей экономического развития (природных, ресурсных, технологических) и расширение возможностей повышения экономической эффективности и социальной ориентации общественного производства, а также возможность и необходимость нацеленности управления производством на перманентное осуществление глубоких изменений. Этот переход означает также необходимость реализации новых требований к работнику, вплоть до его «соревнования» с техникой по способности выполнения некоторых функций умственного труда.

Компьютеризация охватывает не только процессы производства и обращения, но и процессы регулирования экономики, управления ею. Особое значение отводится «компьютерной революции» на основе промышленного «Интернета вещей».

Осваиваются новые методы организации производства и управления им, прежде всего удаленное управление производством, придающее новое качество всему процессу производства.

Развиваются качественно новые технологии в материальном производстве, например, нанотехнологии, 3D-принтеры и т. д. Облик традиционной обрабатывающей промышленности принципиально меняется в силу распространения аддитивных технологий (создание продукта слой за слоем в отличие от «вычитающих» производственных технологий – обрезки, стачивания, спиливания материала с заготовки и т. п.). Происходит изменение характера индустриального труда в результате внедрения знаниеемких трудовых функций (контроллинга, безлюдных технологий, использования роботов и т. п.).

Принципиально изменяются технологии усвоения знаний и навыков, необходимых в условиях нового индустриального производства («гаджетизация», «чипизация», «интернетизация», использование технологий виртуальной и «дополненной» реальности).

Происходит эволюция корпоративных форм концентрации и организации производства, проявляющаяся в частности в возрастании роли горизонтального взаимодействия хозяйствующих субъектов, их кооперации при определенных ограничениях значимости вертикальных форм.

Складывается сетевая модель структуризации индустрии, идущая на смену вертикально-интегрированным структурам.

Это не препятствует процессам концентрации капитала, но ограничивает сферу действия конкурентных начал. Особого внимания заслуживает анализ того, в какой мере это снижает действенность стимулов конкуренции между хозяйствующими субъектами, а в какой мере это позволяет оптимизировать производственные связи и повысить эффективность производства и реализации оборота.

Обновляются формы и методы государственного регулирования экономики, и возникают новые условия и формы вовлеченности хозяйствующих субъектов в рыночные отношения. *Усиливается поиск оптимизации взаимодействия этих двух фундаментальных составных частей современного механизма функционирования экономики*, что предполагает нелинейность развития этого взаимодействия и периодичность возрастания и снижения позитивной роли как государственного регулирования, так и стимулирующей и своего рода организующей роли рыночных отношений. Конечно, стихийность как имманентная черта рынка сохраняется. Это проявляется в низкой предсказуемости его воздействий на экономику, в способности рынка вызывать кризисные процессы и т. д. Одновременно сегодня ощущается, пожалуй, более недостаточная, чем в различные периоды в прошлом, способность государства успешно реагировать на эти процессы. Государство более способно тормозить развертывание кризисных явлений, но менее способно препятствовать формированию предпосылок их возникновения.

Взаимодействие государственного регулирования и самопроизвольного функционирования рынка складывается под влиянием не только объективных обстоятельств – исчерпания традиционных источников ресурсного обеспечения экономического роста, мировой и национальной рыночной конъюнктуры и др. – но и под влиянием обоснованных или необоснованных идеологических предпочтений и политической борьбы. На разных этапах такое влияние может быть как продуктивным, так и контрпродуктивным с точки зрения интересов развития экономики. Но именно противоречивое взаимодействие двух этих тенденций, «соперничество» между ними в одних случаях и их взаимоусиление в других в конечном счете выводит экономику через то или иное время постепенным или скачкообразным путем на путь экономического роста и повышения эффективности общественного производства. Одна из главных задач экономической политики государства – устранение этой противоречивости, *достижение однонаправленности экономической политики и стимулирующих функций рыночных отношений*. Согласованности этих двух начал достичь сложно, но к максимальной реализации такой возможности необходимо стремиться. Это облегчит решение многих проблем экономического роста и социального развития и ослабит вероятность возникновения общественных конфликтов. Движение по этому пути достигается либо путем выявления несостоятельности крена в пользу той или иной тенденции, либо путем достижения синтеза «соперничающих» подходов под влиянием более реалистического учета существующих противоречий, понимания неизбежной цикличности рациональности использования различных методов управления экономикой, разнообразия потребностей и факторов экономического развития.

Оправданы современные представления о закономерности возрастания роли государства в развитии экономики на современном этапе и в ближайшей перспективе. Однако эти представления могут быть продуктивными лишь в том случае, если они вытекают из объективных потребностей экономического развития, из реальных проблем, решение которых предполагает активизацию государственных рычагов воздействия на экономику. Но это воздействие не должно формироваться под влиянием соперничества политических сил и бюрократических групп, нередко трактующих задачи регулирования экономики в духе своих корыстных интересов.

На разных исторических этапах ситуация может складываться по-разному. Например, индустриализация, особенно в начальный период, разворачивалась в некоторых странах в значительной мере стихийно, в силу реализации законов рынка, вследствие освоения потенциала механизмов капиталистического развития экономики. В других случаях, например, в СССР, индустриализация совершалась в условиях жесткого государственного вмешательства, мобилизации всех сил общества на структурную перестройку. Это, с одной стороны, позволяло относительно быстро продвигаться к желаемой цели становления индустриальной державы, но, с другой стороны, было связано с недооценкой критериев экономической эффективности и социальной оправданности, порождало свои диспропорции, закладывало предпосылки возникновения в дальнейшем новых трудностей.

В любом случае особой проблемой являются необходимость ограничения сопутствующих процессу индустриализации некоторых негативных социальных проявлений и более полное достижение позитивных результатов. Нужно учитывать, что индустриальные сдвиги нередко порождают либо сопровождаются такой перестройкой общественных отношений, которая, с одной стороны, означает преодоление тормозящих сторон общественной системы, создание в экономике новых движущих сил прогресса, но, с другой стороны, почти неизбежно влечет за собой новые проблемы и трудности, что иногда требует по завершении начальных этапов индустриализации значительных усилий для разрешения новых противоречий.

России пришлось сегодня столкнуться с необходимостью преодоления застоя в экономике, более того – преодоления произошедшей в тех или иных масштабах деиндустриализации. Эта деиндустриализация имеет своим первоисточником предшествующее длительное игнорирование государством и обществом необходимости осуществления глубокого совершенствования экономических отношений. Она стала также следствием выбора в 90-х годах неэффективной экономической модели и неспособности государства своевременно заменить ее. Эта модель базировалась не на реализации современных возможностей индустриального

типа экономики страны, а на переориентации системы воспроизводства с производительной на рентную, ведущую роль в которой играет не эффект национального труда, а рентный доход, извлекаемый на мировом рынке при реализации национальных природных богатств. Излишне напоминать, что такой тип экономики блокирует реальный индустриальный прогресс.

Использование этой модели было обусловлено не в последнюю очередь тем, что экономические реформы осуществлялись при отсутствии общего вектора интересов различных социальных групп, при доминирующей ориентации элиты на рентные доходы. Ныне ситуация еще более осложняется неблагоприятной для страны международной экономической конъюнктурой, конфликтностью в сфере международных политических и экономических отношений нашей страны и ухудшившейся конъюнктурой на мировых рынках, в той или иной мере лишаящей страну рентных доходов.

Руководство России исходит из настоятельной необходимости замены этой модели *экономической моделью продуктивной направленности, позволяющей преодолеть стагнацию и обеспечить экономический рост*. В развитых странах мира материальное производство имеет своей основой создание добавленной стоимости. Полагаю, что важным критерием развития российской экономики должны стать показатели повышения доли добавленной стоимости в стоимости продукции предприятий и в совокупном общественном продукте страны.

Это требует прежде всего повышения эффективности государственного управления и активизации всех конструктивных сил общества. Рациональная политика государства предусматривает развитие предпринимательской инициативы. Большое значение имеет признание базовой роли благоприятного предпринимательского климата, позволяющего последовательно придерживаться современных векторов индустриального развития в процессе развития экономики.

Сегодня знание выступает не как отдельный элемент современного материального производства и даже не как особое автономное его звено, а как необходимое условие функционирования производства в целом, как фактор всеохватывающего и всепроникающего значения.

Знание необходимо и для организации процесса производства, и для его предметирования (т. е. определения содержания индустриального продукта или услуги как результирующего предмета труда), и для создания и рационализации средств достижения результатов труда (материалов, технологий). Да и сам труд основывается на знаниях, навыках, умениях работника, его квалификации в целом и понимании им целей и методов производства.

Иногда отмечается, что особое место среди кризисных явлений занимают менее привлекающие к себе внимание общества кризисы научного

познания в естественных и общественных науках. Действительно, на тех или иных направлениях научных исследований (и соответственно в экономической практике) появляется ощущение исчерпанности возможностей в обозримом будущем таких сдвигов, которые оказали бы вновь революционизирующее влияние на экономический потенциал общества [23]. Возможно, это ощущается сегодня в отношении использования термоядерной энергии. Но это временное явление. В науке очевидны не только обозначившиеся пределы, но и направления дальнейшей работы, рассчитанной на длительный период. Во многих областях научные заделы общественного производства уже велики, но ощущаются задержки в их прикладном применении. Но эволюционирующее познание временами прерывается неожиданными открытиями, как и тем, что в наши дни эти открытия непредсказуемо быстро трансформируются в кардинальные преобразования тех или иных сторон материального производства. *Нужно отлаживать механизмы трансформации научных знаний в информирование общества о них.* Научные знания (открытия) первоначально появляются и концентрируются в ограниченных сферах, зачастую не имеющих непосредственных связей с производством. Поэтому вслед за получением знаний должны развиваться информационные технологии, обеспечивающие формирование в обществе «знаний о знаниях». Именно переход знаний в сферу информации дает толчок к совершенствованию производства. Разумеется, нужно, чтобы производители имели основания ожидать экономического эффекта от применения новых знаний. Именно так появляется инновационная ориентация производства, создаваемая не столько «прогрессивностью сознания» производителей, сколько их стремлением к росту эффективности производства, к получению прибыли.

При этом далеко не всегда допустимо возлагать на бизнес возможные риски модернизации производства. Необходима активная государственная политика поддержки инновационной деятельности производителей как в форме субсидирования распространения информации, так и в форме налоговых льгот, ускоренной амортизации и т. д. Велика роль развития научно-производственных предприятий не только крупных, но и средних и малых форм, превращение воспроизводства капитала в объединенный научно-исследовательский и производственный процесс. Наконец, необходимо развитие заинтересованности и инициативы научных учреждений в деле прикладного использования результатов их исследований. Без активизации работы по всем этим направлениям теоретические концепции наукоёмкой экономики будут малопродуктивны.

Разумеется, на тех или иных участках наука еще не подошла к ступени, на которой достигается производство знаний революционизирующего значения. Но сегодня зачастую эволюционное развитие науки прерывается скачками, принципиально значимыми и неожиданными открытиями;

кроме того, что в наши дни эти открытия непрогнозируемо быстро трансформируются в кардинальные преобразования производства (правда, на современном этапе в России такие процессы пока происходят нечасто). В целом оценка уровня развития науки и ее связей с производством позволяет говорить о современном обществе как об обществе с определяющей ролью науки в его существовании и развитии, а об экономике как о системе, в которой главным фактором развития производства являются передовые знания. Условия для этого налицо, если в обществе культивируется дух новаторства, преодолевается консервативная тяга к «окончательным», «единственно правильным» суждениям. Видимо, следует ожидать снижения вероятности «познавательных тупиков».

Наши представления о развитии индустрии, об индустриализации не должны ограничиваться минувшим историческим периодом. С созданием в стране промышленности развитие экономики по индустриальному типу не прекращается, а переходит на новый, более высокий, более продуктивный уровень.

Видимо, использование индустриального типа экономического развития завершится, когда произойдут более глубокие, чем на ближайших этапах, сущностные изменения в содержании и организации материального производства, когда будут преодолены нынешние рамки возможностей развития экономики. Это произойдет не только в результате более глубокого познания законов природы и человеческого общества, но и в результате преодоления трудностей адаптации сознания и поведения человека к этим изменениям. Будет особенно значима большая, чем сегодня, гармонизация общественных и личностных отношений. Можно надеяться, что в перспективе снизятся ограничения возможностей их совершенствования. Одним из ключевых направлений этого будет, с одной стороны, большая реализация человеческой индивидуальности при укреплении ее позитивных черт и усиление давления необходимости осуществления общественного и индивидуального контроля над качеством и эволюцией общественных отношений. В большей мере будет ощущаться *императив сочетания индивидуального поведения с требованиями общественного благополучия*. Возможно, именно это станет одной из главных особенностей ожидаемого в перспективе нового качества общества, которое сегодня мыслится лишь в качестве абстрактного (может быть, даже наивного) идеала.

Заслуживает особого анализа проблема так называемого общества потребления. К концу XX века сложилось представление о трансформации производящего общества в общество потребления. Речь шла не только о высоком уровне потребления в развитых странах, но и о превращении потребления в ведущий мотив поведения человека. Предполагалось, что производство дошло до таких масштабов, когда зависимость потребления от производства будет мало ощущаться. Действительно, к XXI веку был

достигнут большой прогресс в повышении благосостояния населения развитых стран, в снижении разрывов в потреблении массовых слоев населения в результате роста обеспеченности менее доходных групп населения. Однако в начале XXI века обнаружилась неустойчивость такой ситуации, была поставлена под угрозу положительная динамика народного потребления. Выявилась ущербность опережающего роста потребностей по сравнению с производительностью труда и продуктивными возможностями страны вообще. Обнаружилась опасность «жизни в кредит».

Выяснилось, что и на новом этапе индустриального развития могут обостряться проблемы устойчивости достигнутого уровня жизни. Общество было вынуждено реагировать на новую ситуацию, например, ограничением государственного субсидирования человека, торможением роста заработной платы, переносом центра внимания на проблемы занятости. Очевидно, что в обозримой перспективе придется обратить особое внимание на балансирование возможностей экономики и роста потребления, использовать не только политику поддержки менее обеспеченных слоев населения, но и больше мотивировать человека к трудовой активности.

Повторюсь, жизнь человеческого общества на протяжении двух-трех веков базируется на индустриальном способе производства, который сохраняет свою определяющую роль и сегодня и сохранит ее в обозримой перспективе. На характеристику общества, основанного на индустриальном способе производства и, в частности, на возрастающую роль технологического применения научных знаний, которое меняет характеристики общества, обращали внимание все крупнейшие специалисты со времен А. Смита [21] и К. Маркса [18], [19] до Дж. К. Гелбрейта [12] и Д. Белла [3]. И сегодня человеческое общество является индустриальным, реализует индустриальные принципы производства, совершенствует и обогащает их.

В этом смысле понятие «индустриализация» нельзя относить лишь к периоду создания промышленности. Этим понятием с известной долей условности можно обозначать уже давно начавшуюся, но далекую от своего завершения эпоху существования человеческого общества, насчитывающую несколько этапов. Вышедшая полвека назад книга Дж. К. Гэлбрейта «Новое индустриальное общество» стала символом переосмысления современной автору производственно-экономической системы, прежде всего системы, сложившейся в США, как системы индустриальной. Правда, в последующие десятилетия были выдвинуты идеи о начале или развертывании построения постиндустриального общества. На мой взгляд, эти идеи намного опережают ход истории. Они провоцируют, в частности, по существу отрицание ведущей роли материального производства (см. работы Д. Белла [3] и Э. Тоффлера [22]). Появились

концепции «преемников» индустриального общества – «информационного общества», «информационной экономики», концепции цифровой, дигитальной и т. п. экономики. Большую популярность приобрели излагающие эту теорию работы Сакаии [2], Кастельса [17], у нас В. Иноземцева [14], [15] и многих других. Однако мировые экономические и финансовые кризисы (сначала – кризис конца 90-х годов, затем – 2007–2009 годов) поставили под сомнение обоснованность этих теорий.

Думаю, что перечисленные выше и аналогичные черты современной экономики ни в их совокупности, ни по отдельности не могут рассматриваться как свидетельство становления нового постиндустриального типа экономики. В то же время они свидетельствуют о становлении нового уровня развития индустриального общества (индустриальное общество – 2).

В целом концепция постиндустриализма базируется на парадоксальных посылах. Движение «по ту сторону материального производства» обернулось не ростом эффективности, производительности и благосостояния, а экспансией посредничества, прежде всего финансового, ставшего немаловажным фактором кризиса 2007–2009 годов.

Завершением эпохи индустриального развития будет, видимо, переход от характерных для нее машинно-механических основ производства к новым технико-технологическим основам, заимствованным у живой природы, несравненно более экономичным и способным к саморегуляции. Вслед за вытеснением физического труда из производства будет ограничиваться роль простого (тоже по сути механистического) умственного труда, а в сфере творческого труда акцент будет сделан на развитии эвристических способностей человека.

Государственная регламентация деятельности общества и жизни человека будет суживаться в результате развития начал самоуправления в обществе и самоконтроля человеческой личности. При безусловном сохранении государственно-правовых основ организации жизни общества эта регламентация будет иметь менее всеохватывающие масштабы благодаря усилению воздействия на общество морально-нравственных норм. Пока такая ситуация в России еще не складывается, но тем важнее приложить усилия по ее формированию, что привело бы к качественным сдвигам в жизни общества и человека. Но такое развитие вытекает из императивных потребностей в гуманистическом упорядочении жизни общества во избежание его дезинтеграции и деградации.

Вернемся еще раз к безусловной необходимости для общества индустриального способа удовлетворения потребностей. Обратим внимание на то, что мы в Институте нового индустриального развития им. С. Ю. Витте называем «перетеканием индустрии». За кажущимся нарастанием процесса «постиндустриализации» на Западе развернулась мощная волна индустриализации на мировом Юге и Востоке: резко

увеличилась доля промышленного производства, возросли роль и доля в мировом «совокупном работнике» рабочих и инженеров, занятых в сугубо индустриальной сфере.

Представления о том, что для якобы наступившего «постиндустриального» периода адекватным является строй, в котором основной сферой бизнеса является сфера услуг, главным пространством накопления капитала – финансовые трансакции, а господствующим механизмом обеспечения сбалансированности и роста – свободный рынок, распространяющийся на все сферы жизни общества, конструируют в сознании общества ложные ориентиры, ведущие к подрыву экономического развития.

Так, процесс неконтролируемой и избыточной финансиализации не только привел к расширению сферы деятельности финансовых институтов, но и к доминирующему влиянию их на всю экономику. Произошло обособление этих институтов от производительной деятельности общества и подчинение экономической жизни страны потребностям расширенного воспроизводства финансового капитала с ущербом для «реальной экономики». Этот приоритет финансовой сферы стал все более определять модели регулирования экономики, отношения собственности и т. п. В частности, произошли существенные изменения в выборе приоритетов инвестиций (они стали все чаще направляться из производственной сферы в сферу финансовых трансакций), наблюдаются перемещение контроля за собственностью и основных прав собственности к финансовым институтам, ускоренное развитие финансовой сферы как одного из основных (а в ряде случаев основного) источников роста ВВП и т. п. Все это привело к раздуванию «финансовых пузырей» и через ряд опосредований – к мировому не только финансовому, но и экономическому кризису.

Следствием «постиндустриальной волны» стали массовый дрейф производственных мощностей индустриального сектора в страны Юга/Востока и *ускоренная индустриализация полупериферийных* (а затем – и *периферийных*) стран, захватившая едва ли не половину населения планеты. В то же время во многих индустриальных странах (прежде всего в США) развернулся процесс *деиндустриализации* вследствие доминирования интересов финансового капитала над интересами промышленного капитала, некоторого снижения конкурентоспособности развитых стран на мировом рынке, преобладания тенденции к стагнации в этих странах при опережающем росте экономики в Китае, Индии и т. д. Возникла новая ситуация, когда стала складываться производственная зависимость стран Запада от стран периферии, а Китай и Индия постепенно вышли на современные рубежи производства высокотехнологичной продукции, что привело к их избавлению от технологической зависимости от экономик Запада.

В то же время необходимо отметить, что уже наблюдаются адекватные меняющейся ситуации, корректирующие государственные меры и бизнес-процессы. Стало очевидно, что вывоз промышленного капитала из США в развивающиеся страны имеет некоторые негативные последствия для экономики США, прежде всего для занятости населения. Обозначился процесс частичного возвращения промышленного капитала. Рассматривается как национальный приоритет стимулирование научно-технического прогресса. Ведется работа по преодолению последствий финансового кризиса, совершенствованию механизмов контроля над банковской деятельностью. Итак, анализ современных процессов развития мировой экономики должен побудить теоретиков и практиков развитых стран сконцентрироваться на проблемах восстановления роли материального производства, придания новой жизни индустриальной экономике.

Известна формула: сначала характер производства определяется изготавливаемым продуктом, затем – используемыми орудиями труда. Теперь есть все основания утверждать, что характер производства будет определяться в решающей мере качественными характеристиками изготовителя продукта – работника, успешностью выполнения им роли преобразователя производства. «Освобождение производства от человека» не будет означать полную «автономию» технического аппарата производства и обособление работника от него, причем экономическая эффективность производства будет в значительной мере формироваться на допроизводственной (в нынешнем понимании) стадии, на «стадии замысла», на стадии идей, выявления будущих потребностей. За человеком сохранится позиция модернизатора производства. Одновременно будет резко усиливаться влияние на производство гуманистических и этических требований человеческого общества к содержанию производственного процесса, к его целям и результатам. Наряду с ростом технических возможностей высвобождения человека из непосредственного производственного процесса будет усиливаться значимость формирования новых функций работника и новых схем его вовлеченности в производство.

Итак, наш вывод: исследование доминант индустриального развития и наметившихся в последние десятилетия вызовов подтверждает необходимость и неизбежность перехода к новой генерации индустриального общества, которая будет существенно отличаться от той, что была в конце XX – начале нынешнего века. Возникает некий новый тип общественного производства, более того – новый тип общественного устройства вообще. Это индустриальное общество 2-го поколения (НИО-2). Оно не является простым продолжением сложившихся тенденций индустриального развития, а, формируясь на базе 1-го поколения индустриального общества, станет как бы «отрицанием отрицания» его на этапе исчерпания возможностей описанного Дж. Гэлбрейтом индустриального общества 1-го поколения и освоением описанных Д. Беллом и другими

«постиндустриалистами» трендов, означающих не наступление постиндустриальной эры, а освоение возможностей, присущих именно индустриальному обществу 2-го поколения.

Известно, что всякий продукт производственной деятельности содержит помимо материальной основы нематериальный элемент – знание, которое присутствует во всех компонентах производственного процесса и составляет неотъемлемую часть продукта производства. На протяжении всей истории человечества происходило почти непрерывное увеличение роли и доли знаний в производстве и в его продукте при относительном снижении доли «материальной» части. Порой это создавало иллюзию возможностей «нематериального», «непроизводственного», «неиндустриального» удовлетворения потребностей человека. В действительности такой возможности не существует в отрыве от материального производства. Неправомерно делать вывод об отмирании определяющей роли собственно материального производства. Правомерен иной вывод – о непрерывном росте знаниеемкости материального производства и его продукта, знаниеинтенсивности технологий современного производства. Происходит переход к приоритизации нематериальной доли в продукте вследствие повышения значимости информационной доли и снижения материальной составляющей. Усиливается тенденция к снижению энергоемкости, материалоемкости, фондоемкости продукции, ее миниатюризации. Эти процессы ведут к снижению трудоёмкости и стоимости продукта при одновременно растущем удовлетворении запроса потребителя. Этому способствует индивидуализация, опциональность производства с одновременным развитием его гибкости, модульности, унификации.

На этой основе усиливается тенденция к нарастанию темпов технологических изменений, происходящих со все большим ускорением. «Ускорение ускорения» становится характерным признаком индустриального общества 2-го поколения. Вследствие этого развитие индустриального производства все более приобретает характер *непрерывной инновации*.

Основным производственным звеном новой индустриальной экономики становится *индустриальный комплекс нового поколения*, интегрирующий производство, науку, образование не только на макро-, но и на микроуровне. Такие комплексы могут стать основой формирования индустриальных структур кластерного типа, соединяющих эти компоненты в едином научно-производственном процессе.

Становление новой индустриальной экономики обуславливает изменения в системе экономических отношений и институтов. Важнейшие тенденции перестройки институтов современной экономики – повышение активности и результативности использования таких форм экономических отношений, как государственная промышленная политика и долгосрочное инвестиционное государственно-частное партнерство, а также вытеснение гипертрофированно развитых сфер посредничества.

Синтетическая (интеллектуально-материальная) природа нового индустриального производства обуславливает резкий рост значимости интеллектуальной собственности. Собственность на интеллектуальный продукт включает в себя систему прав, охватывающих как собственно материальный объект, так и его интеллектуальную составляющую. В стоимости высокотехнологичных изделий (от современных авиалайнеров до сложных лекарственных препаратов) расходы на разработку технологий и охрану прав интеллектуальной собственности занимают постоянно растущую долю, уже сравнимую с расходами на их производство, а в ряде случаев превосходящую последние.

Развитые страны мира достаточно последовательно продвигаются по пути становления нового индустриального общества. России еще предстоит уверенно встать на этот путь. Для этого требуется осуществить смену монетарно-либеральной экономической модели, возвратиться на путь индустриального развития. Нужна реиндустриализация экономики, восстановление в качестве базовой ее компоненты промышленности и обеспечение приоритета индустриального развития для перехода к новой индустриальной экономике. Требуются новаторские государственные решения, перспективные государственные программы, реорганизация соответствующих институтов и т.д. Особое значение имеют возрождение и дальнейшее развитие разрушенной за годы реформ системы интеграции производства с наукой и образованием. Это должно осуществляться в новых экономических формах, использующих потенциал не только государственного управления, но и возможностей рынка в условиях функционирования не только государственной, но и частной собственности. Модернизация институтов должна быть нацелена не только на задачи развития производства, совершенствования его технологических основ, но и на задачи развития человеческого потенциала обществом и соответствующего решения связанных с этим социальных проблем.

Надеюсь, что изложенные выше соображения могут способствовать укреплению концептуальной базы необходимой России новой экономической, в том числе промышленной, политики, которая позволит нашей стране осуществить переход к НИО-2¹.

Литература

1. *Drucker P.* The Age of Discontinuity; Guidelines to Our Changing Society. New York: Harper and Row. 1969.
2. *Sakaya T.* The Knowledge-Value Revolution or a History of the Future. Tokyo-N.Y.: Kodansha America, 1991.
3. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Перевод с англ. М.: Academia, 2004.

¹ Ряд разработок по этой проблематике выполнен в Институте нового индустриального развития им. С. Ю. Витте и может быть представлен научной общественности [6],[9].

4. *Белл Д.* Постиндустриальное общество // «Американская модель»: с будущим в конфликте. М.: Прогресс, 1984.
5. *Белл Д.* Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986.
6. *Бодрунов С.Д.* Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка / М.: Культурная революция, 2016. 352с.
7. *Бодрунов С.Д., Колганов А.И.* Сфера услуг и материальное производство: проблемы соотношения в современной экономике // Экономическое возрождение России, № 1 (47), 2016. С. 9–30.
8. *Бодрунов С.Д.* Новое индустриальное производство второго поколения / Материалы для Международного семинара по концептуализации экономического развития и кооперации в Евразии, Кембридж, 2 мая 2016 г. / Научные доклады Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте / СПб.: ИНИР, 2016. 44с.
9. *Бодрунов С.Д.* Новое индустриальное общество. Производство. Экономика. Институты // Экономическое возрождение России, № 2 (48), 2016. С. 5–14.
10. *Бодрунов С.Д.* Формирование стратегии реиндустриализации России. Институт нового индустриального развития (ИНИР)/ СПб., 2013. 680 с.
11. *Глазьев С.Ю.* Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса/ М.: Экономика, 2010.
12. *Гэлбрейт Дж. К.* Новое индустриальное общество. М.: Прогресс, 1969.
13. *Иноземцев В.Л.* За пределами экономического общества. М.: Academia, 1998.
14. *Иноземцев В.Л.* На рубеже эпох. Экономические тенденции и их неэкономические следствия. М.: Экономика, 2003.
15. *Иноземцев В.Л.* Современное постиндустриальное общество: природа противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000.
16. *Кастельс М.* Власть коммуникации. М.: ГУ ВШЭ, 2016.
17. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общества и культура / М.: ВШЭ, 2000.
18. *Маркс К.* Капитал. Т. 1. // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2 изд. Т. 23.
19. *Маркс К.* Капитал. Т. 3 // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2 изд. Т. 25.
20. *Рязанов В. Т.* Новая индустриализация России как реальная цель и постиндустриальный идеал // Проблемы современной экономики. 2014. № 4 (52). С. 32–34.
21. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962.
22. *Тоффлер Э.* Третья волна. М.: АСТ, 1999.
23. *Шумпетер И.А.* Теория экономического развития. М., 1983.
24. Экономическая система России: Анатомия настоящего и стратегии будущего (реиндустриализация и/или опережающее развитие). М.: ЛЕНАНД, 2014.